

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 11-АПУ18-7

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

25 апреля 2018 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Скрябина К.Е.,
судей Пейсиковой Е.В. и Абрамова С.Н.

при ведении протокола секретарём Мамейчиком М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осуждённых Беспалова И.А., Свириденко В.А. и Невзорова А.В., адвокатов Фарукшиной Н.В., Бадрутдинова М.Ф. и Ковалёвой Я.В. на приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 14 декабря 2017 г., по которому

Невзоров Андрей Викторович, [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
несудимый,

осуждён:

- по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ) на 5 лет лишения свободы, в соответствии с п. «в» ч.1 ст. 78 УК РФ, ч. 8 ст. 302, п. 3 ч. 1 ст. 24, п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ от назначенного наказания освобождён за истечением сроков давности;

- по пп. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 18 лет лишения свободы;
- по ч.3 ст. 30, пп. «а», «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ на 9 лет лишения свободы.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных пп. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30, пп. «а», «ж» ч. 2

ст. 105 УК РФ, путём частичного сложения наказаний, Невзорову А.В. назначен 21 год лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Он же оправдан по ч.1 ст. 209 УК РФ на основании п. 2 ч.1 ст. 24, п.2 ч.1 ст. 27 УПК РФ за отсутствием состава преступления;

Свириденко Владислав Анатольевич, [REDACTED]

[REDACTED] судимый 19 ноября 2003 г. Набережночелнинским городским судом Республики Татарстан по ч.1 ст. 105, ч.1 ст. 327, ч.3 ст.69 УК РФ к 12 годам лишения свободы, постановлением президиума Верховного Суда Республики Татарстан от 10 марта 2004 г. в части его осуждения по ч. 1 ст. 105 УК РФ приговор отменён, дело в этой части направлено на новое рассмотрение, наказание по ч.1 ст. 327 УК РФ в виде лишения свободы на 1 год оставлено без изменений, по приговору Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 6 мая 2004 г. оправдан по ч.1 ст. 105 УК РФ, освобождён 7 июля 2004 г. по отбытии наказания,

осуждён:

- по ч. 2 ст. 222 УК РФ на 3 года лишения свободы;

- по пп. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 17 лет лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных пп. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 222 УК РФ, путём частичного сложения наказаний, Свириденко В.А. назначено 19 лет лишения свободы.

На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения назначенного наказания и наказания, назначенного по ч. 1 ст. 327 УК РФ по приговору Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 19 ноября 2003 г., окончательно Свириденко В.А. назначено 19 лет 1 месяц лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Он же оправдан по ч.2 ст. 209 УК РФ на основании п. 2 ч. 1 ст. 24, п. 2 ч.1 ст. 27, п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за отсутствием состава преступления;

Беспалов Игорь Анатольевич, [REDACTED]

[REDACTED] судимый:

- 17 января 2003 г. Набережночелнинским народным судом Республики Татарстан по п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ на 3 года лишения свободы;

- 25 февраля 2003 г. Набережночелнинским народным судом Республики Татарстан по ч.1 ст. 228, ч. 5 ст. 69 УК РФ на 3 года 1 месяц лишения свободы, постановлением Нижнекамского городского суда освобождён 29 сентября 2004 г. условно-досрочно на 1 год 5 месяцев;

- 26 апреля 2005 г. Набережночелнинским городским судом Республики Татарстан по пп. «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 2 годам лишения

свободы, на основании ст. 70 УК РФ на 2 года 6 месяцев лишения свободы, освобождён 7 сентября 2007 г. по отбытии срока наказания;

- 13 октября 2008 г. Набережночелнинским городским судом Республики Татарстан по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228¹, ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228¹, ч. 1 ст. 228, ч. 3 ст. 69 УК РФ на 9 лет лишения свободы, постановлением Приволжского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 11 апреля 2012 г. наказание снижено до 8 лет 11 месяцев лишения свободы, освобождён 17 декабря 2016 г. по отбытии наказания,

осуждён

по ч.3 ст. 30, пп. «а», «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ на 9 лет лишения свободы.

На основании ч.5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения назначенного наказания и наказаний по приговорам от 25 февраля 2003 г., 26 апреля 2005 г. и 13 октября 2008 г. окончательно Беспалову И.А. назначено 17 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Осуждённым зачтены период содержания их под стражей и отбытое наказание по предыдущим приговорам.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пейсиковой Е.В., изложившей обстоятельства дела, доводы, содержащиеся в апелляционных жалобах, объяснения осуждённых Невзорова А.В., Свириденко В.А., Беспалова И.А. в режиме видеоконференц-связи, выступления адвокатов Фарукшиной Н.В., Ковалёвой Я.В., Лунина Д.М., которые поддержали доводы, изложенные в апелляционных жалобах, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Телешевой-Курицкой Н.А., полагавшей приговор в отношении Свириденко В.А. изменить, исключить из его осуждения по ч.2 ст. 222 УК РФ незаконные передачу и перевозку огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, окончательно назначенное ему наказание смягчить, в остальном приговор оставить без изменения, а апелляционные жалобы без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

Невзоров А.В. и Свириденко В.А. признаны виновными в убийстве Н [REDACTED], М [REDACTED] и М [REDACTED] совершённом организованной группой по найму; Невзоров А.В. – в совершении незаконных перевозки, передачи и хранения огнестрельного оружия, боеприпасов организованной группой, а Свириденко В.А. тех же действий, в том числе в отношении основных частей огнестрельного оружия, но группой лиц по предварительному сговору.

Невзоров А.В. и Беспалов И.А. признаны виновными в покушении на убийство Г [] и С [] совершённом организованной группой.

Преступления совершены при обстоятельствах, установленных судом и изложенных в приговоре.

В судебном заседании осуждённые Невзоров А.В., Свириденко В.А. и Беспалов И.А. вину в совершении инкриминируемых им преступлений не признали.

В апелляционных жалобах и дополнениях к ним:

- **осуждённый Невзоров А.В.** оспаривает приговор, считает его незаконным и необоснованным, вынесенным с существенным нарушением закона и подлежащим отмене. Утверждает, что его вина в совершении инкриминируемых ему преступлений не доказана. Оружия у него никогда не было, указаний хранить его он не давал. К убийству М [] и М [] не причастен, с ними не был знаком, с К [] не контактировал. Выводы суда не соответствуют показаниям свидетелей. С Н [] не был знаком, не осведомлён о причинах конфликта с представителями группировки «ГЭС», никого из них не знает. Дело было расследовано не в полном объёме, отсутствовал акт медико-криминалистической экспертизы в отношении Н [] что послужило основанием для возвращения дела прокурору. Однако на предварительном следствии данное решение суда было проигнорировано. Утверждает, что со Свириденко виделся очень редко, близко никогда не общался. В части осуждения за покушение на убийство Г [] и С [] утверждает, что к нему не причастен. Свидетель С [] неоднократно давал разные показания, дело в отношении С [] рассмотрено в особом порядке. Потерпевшие Г [] и С [] с С [] не были знакомы, в своих показаниях описывают другое лицо. Показания С [] относительно места, с которого были произведены им выстрелы в Г [], противоречат показаниям потерпевших и свидетеля Г []. Считает, что С [] давал ложные показания и оговорил его в совершении преступления.

В дополнении к апелляционной жалобе осуждённый Невзоров А.В. указывает на то, что суд первой инстанции проигнорировал постановление о прекращении уголовного преследования в отношении его от 18 декабря 2002 г., вынесенного в рамках уголовного дела в отношении ОПС «29 комплекс». Ссылается на заявления М [] в различные органы по данному уголовному делу в его интересах с просьбой о проведении проверки по изложенным фактам и по делу в отношении сотрудников УБОП МВД по РТ и ОБОП по г. Набережные Челны, а также ссылается на другие документы, имеющие отношение к данному заявлению, включая ответы из различных

государственных органов и ведомств. Ссылается на приговор Вахитовского районного суда г.Казани от 30 октября 2014 г. в отношении С [] и А [], по которому Невзоров был признан потерпевшим, и утверждает, что на него в условиях СИЗО [] на стадии предварительного следствия оказывалось давление. Приводит ссылки на учредительные документы «СтройКом-Х», заявление С [] о привлечении к уголовной ответственности М [] на уголовное дело, возбуждённое по заявлению М [] по факту причинения ей ущерба, и утверждает, что, таким образом, на него сотрудниками правоохранительных органов оказывалось давление с целью склонения к даче признательных показаний. Указывает, что суд не дал оценку исследованным в суде доказательствам, а именно: актам судебных экспертиз, заключениям специалистов, показаниям специалистов Ш [], К [], В [] и другим доказательствам. Приводит обстоятельства покушения на Невзорова в 2013 г. Приводит также доводы относительно изложения в приговоре показаний потерпевших и свидетелей в неполном виде и искажающим их смысл. Ссылается на приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 17 июля 2006 г. в отношении С [] и других лиц. Подробно излагает показания подсудимых, свидетелей, потерпевших, приводит содержание актов экспертиз и другие доказательства. Просит приговор отменить, дело направить на новое рассмотрение;

- адвокат Ковалёва Я.В. в защиту Невзорова А.В. оспаривает приговор, считает, что выводы суда не соответствуют исследованным в судебном заседании доказательствам, дело рассмотрено с нарушениями УПК РФ. Ссылается на непризнание вины её подзащитным по эпизоду передачи и хранения оружия и боеприпасов, считает, что суд не дал надлежащую оценку заключению специалистов от 31 августа 2016 г. № 826/16, заключению специалиста от 7 ноября 2016 г. № 509/16, заключению специалистов ООО ПИИ ЦэИС, показаниям специалистов Ч [], Л [] ответу Амурского патронного завода «Вымпел», необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства защиты о назначении комплексной баллистической и материаловедческой судебной экспертизы. По эпизоду убийства М [] и М [] суд не указал, при наличии противоречивых доказательств, по каким основаниям одни из них он принял и отверг другие. Оспаривает положенные в основу приговора выводы эксперта, проводившего экспертизу № 18 СМЭ-2017/72 ЭКЦ МВД по РТ, которые противоречат заключению специалиста от 30 июня 2016 г. и заключению эксперта от 12 января 2017 г. Указывает на то, что следственный эксперимент 20 января 2017 г. по эпизоду М [] и М [] был проведён с нарушением закона, поскольку сторона защиты не была ознакомлена с постановлением о его назначении и, таким образом, была лишена возможности постановки вопросов для экспертов относительно направления раневого канала М []. Считает, что суд не принял во внимание заключение эксперта № 271, а

выводы о том, что в момент производства выстрелов пистолет находился внутри салона автомашины, куда оно могло быть заведено через открытое боковое окно машины, являются предположением. В части осуждения Невзорова за убийство Н [] и покушение на убийство Г [] и С [] полагает, что выводы суда также основаны на противоречивых показаниях свидетелей, которые были заинтересованы в оговоре Невзорова без учёта его позиции, а также показаниях потерпевших Г [] и С []. Просит приговор отменить, вынести в отношении Невзорова оправдательный приговор;

- осуждённый Свириденко В.А., не соглашаясь с приговором, оспаривает своё осуждение за незаконный оборот оружия, отрицая факт передачи С [] в 2000 г. оружия на хранение. Излагает свою позицию по убийству Н [] с приведением показаний свидетелей и утверждает, что заключения экспертов, подтверждавшие его невиновность, были уничтожены следователем; приводит противоречивые показания свидетелей, указывает на то, что свидетели неоднократно меняли свои показания. Считает, что на предварительном следствии ему незаконно отказали в проведении психофизиологической экспертизы. Оспаривает выводы экспертов относительно установленного предмета преступления – молотка, используемого при убийстве Н [], ввиду противоречивости показаниям свидетелей, утверждавших, что Н [] наносили удары арматурой; считает, что на свидетелей было оказано давление, приводит их показания, считает, что в приговоре показания свидетелей изложены в искаженной форме, их противоречия не получили оценку в приговоре. Считает показания свидетелей А [], С [], С [], С [], В [], Н [], С [], Т [], Б [] недопустимыми доказательствами. В протоколе допроса Б [] не приведены данные следователя. В приговоре не дана оценка заключению специалиста П [], исследованному в суде, согласно которому смерть Н [] произошла в связи с несвоевременно оказанной медицинской помощью. Считает, что есть основания для назначения дополнительной или повторной судебных медицинских экспертиз. Ссылается на суждение специалиста Л [], согласно которому Н [] некачественно оказали медпомощь, что привело его к смерти. Утверждает, что на него было оказано давление на предварительном следствии, в связи с этим он был вынужден дать показания против Невзорова и себя. Просит считать свои признательные показания недопустимыми, поскольку он был лишён общения с адвокатом Смирновым, с которым заключил соглашение и от услуг которого не отказывался, ему был предложен защитник по назначению. Приводит доводы об оказании на него психологического давления со стороны Х [] и А []. Проверка по его жалобе относительно оказанного давления проведена формально, о проведении проверки он не был информирован. Утверждает, что уголовное дело сфабриковано, приводит доводы относительно

коррупционности следователей. Суд отказался приобщать записи телефонных разговоров, произведённые им, в котором А [] просил его дать показания против Невзорова. Суд же ограничился допросом в судебном заседании сотрудников полиции, которые не стали свидетельствовать против себя. Указывает, что А [] в 1999 г. и 2001 г. являлся руководителем молодёжных группировок. Утверждает, что в состав группы «Невзоровские» не входил. Указывает, что суд отказал в истребовании протокола судебного заседания по делу в отношении М []. Приводит данные о противоречиях в актах судебных экспертиз относительно наличия телесных повреждений у Н [] указывает обстоятельства, по которым дело было возвращено прокурору, приводит различные версии относительно избиения Н [] причастности к содеянному другой группировки. Просит его оправдать за непричастностью к преступлению или переквалифицировать его действия на ч.4 ст. 111 УПК РФ и освободить за истечением сроков давности уголовного преследования.

В дополнении к апелляционной жалобе осуждённый Свириденко В.А. указывает, что явка с повинной им была написана под давлением, без участия защитника. Участие в убийстве М [] и М [] не принимал. Ссылается на наличие у него алиби, утверждает, что находился в этот период на Украине. В подтверждение своей позиции приводит показания свидетеля Ф [] – очевидца событий, относительно физических данных лица, участвовавшего в убийстве потерпевших, которые отличаются от данных К [], и других обстоятельств произошедшего. Ссылается на заключение специалиста Л [] согласно которому невозможно произвести выстрелы через открытую водительскую дверь автомашины «Нива». Выводы суда о том, что выстрелы были произведены в открытое окно автомашины, являются предположением. Мотив преступления не подтверждается исследованными доказательствами, в том числе показаниями родственников и друзей потерпевших, подробно приводит их в жалобе. Ссылается на показания С [] и считает их необъективными, суд не принял во внимание, что С [] испытывал к нему личную неприязнь. Приводит показания А [], Г [], С [], Х [], Я [] и просит оценить их критически. Оспаривает результаты проведённого следственного эксперимента относительно определения направления раневого канала и места, с которого были произведены выстрелы в потерпевших, приводит опровергающие выводы специалиста Л []. Считает, что использованный при производстве следственного эксперимента автомобиль «Нива» отличается по своим конструктивным особенностям от автомобиля, в котором были убиты потерпевшие. Считает, что следствие подгоняло доказательства под обвинение. Указывает, что суд отказал в проведении психофизиологического исследования в отношении его;

- адвокат Бадрутдинов М.Ф. в защиту Свириденко В.А. оспаривает приговор, утверждает, что Свириденко оружия С [] не передавал,

приводит доводы в подтверждение показаний Свириденко, считает, что С [] имел неприязненные с ним отношения. Считает, что к показаниям С [] следует отнестись критически. Приводит доводы о принадлежности садового домика, где было обнаружено и изъято оружие. Утверждает, что осмотр места происшествия был проведён с нарушением УПК РФ, поскольку владелец домика не участвовал в его производстве. Приводит сведения из ответа на запрос ОАО «Молот», согласно которому обнаруженный на дачном участке пистолет ТТ был переделан в 2012 г. и не мог быть передан в 2000 г. на хранение С []. Просит приговор отменить и вынести оправдательный приговор;

- **осуждённый Беспалов И.А.** считает приговор несправедливым, незаконным, постановленным с обвинительным уклоном. Приводит доводы о непричастности к инкриминируемому ему преступлению. Считает, что доказательств его виновности не добыто, его действия образуют ч. 2 ст. 111 УК РФ. Указывает на то, что с момента произошедшего прошло более 15 лет, и ссылается на положения закона об истечении срока давности уголовного преследования. Потерпевший Г [] сообщил, что находился с ним в дружеских отношениях. В суде не установлено, что потерпевшие работали на трассе М-7. Оспаривает квалификацию по ч.3 ст. 30, ч.2 ст. 105 УК РФ. Указывает на противоречия в показаниях свидетеля С [] относительно места производства выстрела в Г []. Утверждает, что суд не установил лиц, которые помешали Беспалову лишить жизни С []. Приводит противоречия в показаниях потерпевших и свидетелей. Суд оставил показания потерпевших без внимания, положив в основу показания свидетелей С [], С [] и Г []. Просит приговор отменить и вынести оправдательный приговор.

К дополнению к апелляционной жалобе осуждённый Беспалов И.А. приложил заявление потерпевшего Г [] адресованное в правоохранительные органы Республики Татарстан, о том, что Беспалов на него не осуществлял покушения;

- **адвокат Фарукшина Н.В. в защиту Беспалова И.А.** считает приговор незаконным и необоснованным, судом не дана оценка доводам защиты, в прениях защита утверждала, что Беспалов не входил в группировку «Невзоровские», обвинением не представлено доказательств участия Беспалова в организованной группе. Показания свидетеля С [] и потерпевших Г [] и С [] не приняты судом во внимание; предъявленное обвинение не соответствует исследованным в судебном заседании доказательствам; приводит показания свидетелей С [], Г [], С [] и потерпевших Г [] и С [], указывает на их противоречия, которым судом не дана оценка. Просит приговор отменить и вынести оправдательный приговор.

В своих возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Хадиуллина А.Ф. опровергает изложенные в них доводы со ссылкой на исследованные доказательства и установленные обстоятельства дела, просит жалобы оставить без удовлетворения.

Изучив материалы уголовного дела, обсудив доводы, содержащиеся в апелляционных жалобах, и возражения на них, Судебная коллегия считает, что выводы суда о виновности Невзорова, Свириденко и Беспалова в совершении инкриминируемых им преступлений соответствуют фактическим обстоятельствам дела, установленным в ходе судебного разбирательства, основываются на достаточной совокупности исследованных доказательств, которым в приговоре дана надлежащая оценка в соответствии с требованиями ст. 88 УПК РФ.

Суд обоснованно положил в основу приговора по эпизоду убийства Н [] [] в составе организованной группы показания свидетеля С [] [] о наличии конфликта между преступной группой «Невзоровские» и участниками группировки «ГЭС» в апреле 2000 г., а также о наличии указаний, данных Невзоровым Свириденко, требующим найти участников группировки «ГЭС», захватить их и наказать. Данные показания содержат сведения об обстоятельствах захвата Б [] [] и Н [] [] на автостоянке Свириденко и другими лицами по указанию Невзорова, при этом Свириденко был вооружён ружьём «Сайга», производил выстрелы, избиения Н [] [], в том числе молотками и металлическим прутами, от чего он впоследствии скончался.

В ходе проверки показаний на месте С [] [] показал место, где удерживали Н [] [] и Б [] [] и где Н [] [] были нанесены удары по голове и телу фрагментами труб и молотками, повлёкшие его смерть.

Данные сведения полностью подтверждаются показаниями свидетеля Б [] [] об обстоятельствах захвата его и Н [] [] а также свидетелей В [] [], С [] [], С [] [], Т [] [], М [] [], В [] [], А [] [], С [] []. Н [] [] о действиях, совершённых виновными в отношении потерпевшего Н [] []

Показания свидетелей, вопреки доводам апелляционных жалоб, получены в соответствии с требованиями закона, каких-либо оснований не доверять их показаниям, так же как и причин для оговора подсудимых, в том числе у Б [] [] не имеется. Существенных противоречий в показаниях свидетелей по обстоятельствам дела, ставящих эти показания под сомнение и которые повлияли или могли повлиять на выводы и решение суда о виновности Невзорова и Свириденко в содеянном, Судебной коллегией не установлено.

Показания указанных свидетелей согласуются с показаниями свидетелей Л [REDACTED] Х [REDACTED] Г [REDACTED] Г [REDACTED], К [REDACTED] относительно данных, имеющих значение по делу, подтверждаются исследованными в судебном заседании письменными доказательствами, в том числе заключением эксперта, проводившего судебно-медицинскую экспертизу, установившего причину смерти Н [REDACTED], наличие телесных повреждений и механизм их образования.

Согласно выводам эксперта, проводившего судебно-медицинскую экспертизу, причиной смерти Н [REDACTED] явилась закрытая черепно-мозговая травма с кровоизлияниями над и под оболочками головного мозга, переломами костей свода и основания черепа, ушибом головного мозга, кровоизлияниями в желудочки головного мозга, осложнившаяся развитием сдавления и дислокации головного мозга, эпидуральной и субдуральной гематомами, что подтверждается наличием вторичных кровоизлияний в варолиев мост, правую ножку мозга, кровоизлияний под плевро лёгких и эпикард, полнокровия внутренних органов, жидкого состояния крови.

В судебном заседании эксперт Е [REDACTED] [REDACTED] пояснил, что обнаруженные у Н [REDACTED] телесные повреждения, повлёкшие смерть, не могли быть причинены обрезками металлических труб и арматуры, травмирующий предмет имел ограниченную травмирующую поверхность, таковым мог быть молоток.

Данные выводы согласуются с показаниями специалиста Л [REDACTED] и другими доказательствами, исследованными в судебном заседании, в том числе показаниями свидетелей относительно использования орудий преступления при убийстве Н [REDACTED]

Версия защиты о том, что Н [REDACTED] скончался в результате неправильного оказания ему медицинской помощи, высказана вопреки исследованным в судебном заседании доказательствам относительно причины смерти потерпевшего, наступление которой состояло в прямой причинной связи с причинением ему телесных повреждений, а не с действиями врачей, оказывавших ему медицинскую помощь.

Кроме того, из показаний Свириденко В.А., данных на предварительном следствии и оглашённых в судебном заседании, следует, что В [REDACTED] и Невзоров дали ему указание отыскать членов группировки «ГЭС», забрать их в плен и добивать в безлюдных местах, дали список автомобилей, на которых передвигались участники противодействующей группировки. Указанное поручение Свириденко В.А. принял к исполнению, распространил его среди других участников преступной группы, с которыми в апреле 2000 г. совершил нападение на Б [REDACTED] и Н [REDACTED], после избиения Н [REDACTED] находился в крайне тяжёлом состоянии, лицо и голова его были окровавлены, его увезли в больницу.

Данные показания суд обоснованно признал допустимыми, поскольку они даны Свириденко В.А. в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, в присутствии адвоката, в условиях, исключающих принуждение, после разъяснения положений ст. 51 Конституции РФ, он подтвердил их при проверке показаний на месте.

Суд дал надлежащую оценку показаниям потерпевших М [] [], М [] [] и С [] [] свидетелей Г [] [], С [] [], О [] [], Ю [] [], Х [] [], А [] [], Я [] [], З [] [] относительно обстоятельств убийства М [] [] и М [] [] как подтверждающим вину Невзорова А.В. и Свириденко В.А. в содеянном, положив данные доказательства в основу приговора.

Согласно показаниям свидетеля С [] [], совершить убийство двух коммерсантов из-за финансовых проблем К [] [], имевшему кличку « [] [] », помогал Свириденко В.А.

Из показаний свидетеля Г [] [] следует, что Невзоров имел претензии к М [] [] [] из-за невозвращённых денежных средств, говорил В [] [] чтобы они с ним разобрались, позже он узнал, что М [] [] и его друга убили в арке одного из домов в пос. ГЭС, в убийстве участвовали Свириденко В.А. и «киллер» К [] []

Согласно показаниям А [] [] [], поскольку М [] [] и М [] [] не возвращали обещанных Невзорову денежных средств за нереализованное дизельное топливо, Невзоров дал команду Свириденко их найти, выяснить распорядок дня, затем для совершения их убийства нанял К [] [] – киллера В [] [], имевшего кличку « [] [] », передал ему пистолет. Свириденко должен был показать К [] [] адрес предпринимателей, привезти его к указанному месту и после убийства увезти. Позже Невзоров рассказывал, что К [] [] убил обоих потерпевших, когда те ехали в машине, Свириденко также рассказывал, что видел, как Кулагин совершил убийство М [] [] и М [] []

Данные показания А [] [] [] подтвердил в ходе очной ставки со Свириденко В.А.

Не доверять показаниям названных выше потерпевших и свидетелей у суда не имелось, каких-либо существенных противоречий они не содержат, согласуются с письменными доказательствами, в том числе данными, содержащимися в протоколе осмотра места происшествия – территории арки д. [] [] пос. ГЭС г. Набережные Челны, – в ходе которого были обнаружены и осмотрены трупы М [] [] и М [] [] у которых имелось по одному огнестрельному ранению в голову, обнаружена автомашина «Нива» с повреждением лобового стекла без признаков воздействия огнестрельного оружия; в актах судебно-медицинских экспертиз относительно причин смерти М [] [] [] и М [] [] [] – от

огнестрельного пулевого ранения в голову. Данные сведения согласуются с показаниями Г [] – следователя, участвовавшего в осмотре места происшествия, аналогичными показаниями Г [] и К [] [], подтверждаются показаниями свидетеля Ф [] – очевидца произошедшего – относительно фактических обстоятельств убийства потерпевших.

Кроме того, изложенные выше показания подтверждаются содержанием протокола явки Свириденко В.А. с повинной, в которой он сообщал о наличии у М [] долга перед Невзоровым в сумме 10 000 долларов США за дизельное топливо, а также о том, что он (Свириденко) выяснил для Невзорова всю необходимую информацию в отношении М [] и по указанию Невзорова сообщил лицу по кличке « [] » адрес, где проживал М []. Согласно явки с повинной, прибыв по данному адресу « [] » вышел из машины, подошёл к арке дома, загородил проезд веткой дерева, а когда автомашина «Нива», в которой находились М [] и М [] остановилась, « [] » вышел из-за угла и произвёл в них выстрелы из пистолета.

Оснований считать явку Свириденко В.А. с повинной недопустимым доказательством не имеется, участие защитника при дачи явки с повинной уголовно-процессуальным законом не предусмотрено.

Изложенные показания также согласуются с показаниями Невзорова А.В. о наличии у М [] перед ним долга за нереализованное дизельное топливо.

Доводы Свириденко В.А. об оказании на него психологического давления со стороны Х [] и А [], так же как и его доводы о том, что он в момент совершения преступления находился на Украине, высказаны вопреки материалам дела.

Оснований ставить под сомнение выводы экспертов, изложенные в заключении комиссионной судебной экспертизы от 2 марта 2017 г. №18, от 19 сентября - 26 октября 2000 г. №465-466, у суда не имелось. Судом установлено, что каких-либо нарушений уголовно-процессуального закона при назначении экспертиз допущено не было, экспертные исследования выполнены экспертами, имеющими значительный стаж работы в соответствующей области, были предупреждены об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Заключение экспертов составлены в соответствии с требованиями ст. 200, 204 УПК РФ, содержат ясные и полные ответы на все поставленные перед ними вопросы.

Согласно выводам, содержащимся в акте судебной баллистической экспертизы от 16 февраля 2000 г. № 512, первый выстрел был произведён в М [] второй – в М []

Вопреки доводам апелляционных жалоб, суд не усмотрел противоречий между выводами, содержащимися в актах судебных экспертиз и в других процессуальных документах, признанных судом в качестве допустимых и достоверных доказательств по делу и исследованных в судебном заседании.

Суд мотивировал, почему отдаёт предпочтение одним доказательствам и отвергает другие, в том числе указал причины критического отношения к доводам защиты относительно места, с которого были произведены выстрелы в М [] и М []. При этом суд, основываясь на показаниях допрошенных в судебном заседании экспертов Е [] и Б [], следователя Б [] свидетеля Ф [] – очевидца произошедших событий, а также сведениях, содержащихся в протоколе следственного эксперимента от 20 января 2017 г., проведённого с использованием трёхдверного автомобиля «Нива», аналогичного по своим габаритам и размерам автомобилю, в котором были убиты потерпевшие; протоколе осмотра места происшествия, в ходе которого были обнаружены трупы потерпевших, а также две гильзы за передним пассажирским сиденьем на одном автомобильном коврике; в актах указанных выше судебных экспертиз и в других доказательствах по делу, пришёл к обоснованному выводу о том, что выстрелы в потерпевших были произведены лицом, находившимся вне автомобиля, в момент выстрела оружие преступления – пистолет – находилось внутри салона автомашины, куда пистолет мог быть заведён через открытое боковое окно автомашины, либо в непосредственной близости от открытого окна автомашины и головы М [].

Версия специалиста Л [] о том, что стрелявший, вероятнее всего, находился в салоне автомашины «Нива» на заднем сиденье, проверена судом и мотивированно отвергнута, как противоречащая исследованным в суде доказательствам.

Доводы осуждённых и адвокатов о непричастности Невзорова А.В. и Беспалова И.А. в покушении на убийство Г [] и С [], опровергаются показаниями свидетелей Г [], Г [], С [], А [], З [] и С [] относительно наличия конфликта с противоборствующей группировкой по поводу контроля трассы и предпринятых ими мер по указанию Невзорова по устранению конкурентов, а также относительно обстоятельств нападения Беспаловым, Ш [] и С [] на потерпевших. Указанные сведения подтверждают, что виновные были заинтересованы в причинении смерти членам противоборствующей группировки, при нападении С [] ранил Г [] из ружья, а Беспалов нанёс С [] сапёрной лопатой удары по голове.

Показания указанных свидетелей судом обоснованно положены в основу приговора, а поскольку они существенных противоречий не содержат, подтверждаются показаниями, содержащимися в протоколах очных ставок между свидетелями и осуждёнными, и согласуются с показаниями потерпевших Г [] и С [] которые они подтвердили в ходе проверки своих показаний на месте, относительно фактических обстоятельств содеянного, причинения нападавшими телесных повреждений потерпевшим с использованием ружья и сапёрной лопаты.

Указанные сведения согласуются с выводами экспертов об обнаружении у потерпевших Г [] и С [] телесных повреждений, справкой из БСМП г. Набережные Челны, согласно которой Г [] в период с 19 февраля по 15 марта 2001 г. находился на стационарном лечении с диагнозом «огнестрельное ранение брюшной полости», а также согласуются с другими доказательствами, исследованными в судебном заседании.

Приложенное к апелляционной жалобе осуждённого Беспалова заявление, якобы подписанное потерпевшим Г [] где последний утверждает, что Беспалов не осуществлял на него покушения на убийство, не может быть принято Судебной коллегией во внимание. Судом дана оценка показаниям Беспалова И.А. о том, что он общается с Г [] в настоящее время, как не исключающим факта участия Беспалова И.А. в нападении на потерпевших.

Кроме того, из содержания показаний Невзорова А.В., данных на предварительном следствии и оглашённых в судебном заседании, следует, что он принимал участие в 2001 г. в организации нападения на «тридцатников» на трассе «М-7». Среди членов его группы были Ш [] по кличке « [] », Беспалов по кличке « [] », парень по кличке « [] », которые занимались вымогательством денег у водителей грузовых автомашин. В это же время вымогательством на той же трассе занимались участники молодёжной группировки «30 комплекс». Он дал указание С [] и Ш [] организовать встречу с «тридцатниками» и наказать их, для этого С [] передал снаряжённый карабин «Сайга». В результате нападения Ш [], Беспалова, Г [] на «тридцатников», в ходе которого Беспалов нанёс сапёрной лопаткой удары по голове одному из противников, потерпевшие остались живы, поскольку им вовремя была оказана медицинская помощь.

Выводы суда о допустимости изложенных выше показаний Невзорова А.В. являются обоснованными, поскольку он давал свои показания в соответствии с требованиями УПК РФ, с участием защитника, в условиях исключающих принуждение.

Судом дана оценка показаниям Свириденко В.А., оспаривавшего приговор в части осуждения за незаконный оборот оружия, как необоснованным, опровергнутым показаниями свидетелей Г [] С [] Т [] С [] С [] не доверять которым у суда оснований не имелось. Показания свидетелей являются последовательными, согласуются между собой, подтверждаются объективными данными, установленными при осмотре места происшествия, – изъятием огнестрельного оружия и боеприпасов. Причин для оговора Свириденко В.А. со стороны указанных свидетелей судом не установлено.

Осмотр места происшествия – дачного домика № [] садового общества «Дизелист-2» – с участием С [] в ходе которого он указал место, откуда было изъято огнестрельное оружие и боеприпасы, проведён в соответствии с требованиями УПК РФ, с участием понятых, что подтверждается протоколом следственного действия, показаниями свидетелей.

Доводы защиты о невозможности хранения обнаруженного оружия в условиях незавершённой стройки в течение длительного времени, а также ссылки в жалобах на показания эксперта К [], специалистов Л [] [] В [] [] К [] [] Ч [] [] получили критическую оценку в приговоре. Выводы специалистов, проводивших исследования от 31 августа 2016 г. № 826/16 и от 7 ноября 2016 г. № 509/16, касающиеся внешнего вида орудия и боеприпасов, не являются объективными, поскольку они основывались исключительно на просмотре видеозаписи, выложенной в сети «Интернет», на исследование же специалистам оружие и боеприпасы непосредственно не предоставлялись. В то же время оружие и боеприпасы, исследованные в судебном заседании, имели различную степень коррозионных повреждений, что подтверждает выводы суда относительно условий хранения оружия.

Кроме того, мнение специалистов не опровергает выводов экспертов, проводивших судебные баллистические экспертизы от 30 марта 2015 г. № 185, от 14 октября 2015 г. № 526 и от 16 сентября 2000 г. № 512, о том, что изъятые и приобщённые к уголовному делу вещественные доказательства относятся к огнестрельному оружию, являются его составными частями либо боеприпасами.

Вопреки доводам дополнений к апелляционной жалобе осуждённого Невзорова А.В. Судебной коллегией не установлено нарушений уголовно-процессуального закона в ходе предварительного расследования и при рассмотрении дела судом, которые ставили бы под сомнение законность возбуждения, расследования дела, передачи его на стадию судопроизводства и самой процедуры судебного разбирательства и прений сторон. Не допущено также и нарушение права подсудимых на защиту, на что указывает Свириденко В.А. в своей жалобе.

Все ходатайства, заявленные стороной защиты, в том числе о назначении экспертиз, приобщении записи телефонных разговоров, проведении психофизиологического исследования, а также иных ходатайств, в удовлетворении которых судом было отказано, на что указано в апелляционных жалобах и в дополнениях к ним, были рассмотрены судом в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, а принятые по ним решения являются обоснованными и мотивированными. Сам по себе отказ суда в удовлетворении ходатайства стороны защиты при соблюдении процедуры его рассмотрения не свидетельствует об ущемлении прав подсудимых и о наличии у суда обвинительного уклона.

Действия Невзорова А.В., Свириденко В.А. и Беспалова И.А. квалифицированы судом правильно, каких-либо оснований для иной юридической оценки действий осуждённых, в том числе переквалификации их действий на менее тяжкие преступления, о чём просят в апелляционных жалобах Свириденко В.А. и Беспалов И.А., не имеется.

Согласно актам судебно-психиатрических экспертиз Невзоров А.В., Свириденко В.А. и Беспалов И.А. психическими расстройствами или иным болезненным состоянием психики не страдают и не страдали при совершении инкриминируемых им деяний, могли в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. В применении принудительных мер медицинского характера подсудимые не нуждаются.

Как следует из приговора, при назначении наказания в соответствии со ст. 6, 60 УК РФ суд в полной мере учёл характер и степень общественной опасности содеянного, данные о личности виновных. Так, суд признал в качестве смягчающих наказание обстоятельств активное содействие Невзорова А.В. и Свириденко В.А. раскрытию и расследованию преступлений, их положительные характеристики, а также наличие у них и Беспалова И.А. на иждивении малолетних детей и состояние здоровья.

В качестве отягчающего наказание обстоятельства суд обоснованно признал совершение убийства М [] и М [] а также покушения на убийство Г [] и С [] с использованием оружия и боеприпасов.

Назначенное осуждённым наказание является справедливым и соразмерным содеянному.

Обвинительный приговор соответствует требованиям ст. 303, 304, 307–309 УПК РФ, в нём указаны обстоятельства преступных деяний, установленные судом, проанализированы доказательства, на основании которых суд пришёл к выводу о виновности Невзорова, Свириденко и

Беспалова в содеянном. Дословное приведение в приговоре содержания показаний подсудимых, потерпевших и свидетелей уголовно-процессуальный закон не предусматривает.

Выводы суда о неприменении сроков давности за преступления, предусмотренные ч.2 ст. 105 УК РФ, соответствуют требованиям ч.4 ст. 78 УК РФ.

Вместе с тем приговор в отношении Свириденко В.А. подлежит изменению.

Суд квалифицировал действия Свириденко В.А. по ч.2 ст. 222 УК РФ как незаконные передача, перевозка и хранение огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов, совершённые группой лиц по предварительному сговору.

Согласно ч.2 ст. 78 УК РФ сроки давности привлечения лица к уголовной ответственности исчисляются со дня совершения лицом преступления и до момента вступления приговора в законную силу.

В соответствии с ч.4 ст. 15 УК РФ преступление, предусмотренное ч.2 ст. 222 УК РФ, относится к категории тяжких преступлений, срок давности по которым, согласно п. «в» ч.1 ст. 78 УК РФ, составляет 10 лет.

Как следует из приговора, осенью 2000 г. Свириденко В.А. незаконно передал огнестрельное оружие, его основные части и боеприпасы С [REDACTED], который, действуя по указанию Свириденко В.А., незаконно перевёз на автомобиле данное огнестрельное оружие, его основные части и боеприпасы в с/о «Дизелист-2» г. Набережные Челны, где спрятал его и по указанию Свириденко В.А. незаконно хранил до 26 августа 2015 г., то есть до момента их добровольной выдачи С [REDACTED] [REDACTED] сотрудникам правоохранительных органов.

С учётом обстоятельств, указанных в приговоре, срок давности уголовного преследования за незаконные передачу и перевозку огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов истёк.

Таким образом, указание на осуждение Свириденко В.А. за незаконные передачу и перевозку огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов подлежит исключению из приговора в связи с истечением срока давности привлечения лица к уголовной ответственности.

С учётом внесённых в приговор изменений и уменьшения объёма обвинения наказание, назначенное Свириденко В.А. по ч.2 ст. 222 УК РФ и в соответствии с чч.3 и 5 ст. 69 УК РФ, подлежит снижению.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 389²⁰, 389²⁶, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 14 декабря 2017 г. в отношении Свириденко Владислава Анатольевича изменить:

- исключить его осуждение по ч.2 ст. 222 УК РФ за незаконные передачу и перевозку огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, совершённые группой лиц по предварительному сговору, на основании п. «в» ч.1 ст. 78 УК РФ, ч.8 ст. 302 УПК РФ в связи с истечением сроков давности;

- наказание, назначенное Свириденко В.А. по ч.2 ст. 222 УК РФ, за незаконное хранение огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, совершённые группой лиц по предварительному сговору, снизить до 2 лет 6 месяцев лишения свободы;

- на основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных пп. «а», «ж», «з» ч.2 ст. 105, ч.2 ст. 222 УК РФ, назначить Свириденко В.А. 18 лет 6 месяцев лишения свободы;

- на основании ч.5 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения назначенного наказания с назначенным наказанием по приговору Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 19 ноября 2003 г. окончательно Свириденко В.А. назначить 18 лет 7 месяцев лишения свободы.

В остальном приговор в отношении Свириденко В.А., а также в отношении Невзорова Андрея Викторовича и Беспалова Игоря Анатольевича оставить без изменения, апелляционные жалобы без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи